

УДК 82.01

НОВЫЙ СЛОВАРЬ ПЕРМСКИХ ДИАЛЕКТОЛОГОВ

Алексей Алексеевич Бурыкин

д. филол. н., ведущий научный сотрудник Словарного отдела

Института лингвистических исследований

199053, Санкт-Петербург, В-53, Тучков пер., 9. albury@rambler.ru

В рецензии представлен отклик на первый выпуск нового издания пермских ученых-диалектологов – «Словаря русских говоров севера Пермского края» (Пермь, 2011). Определяется место нового словаря среди словарей пермских говоров, изданных учеными Пермской лингвистической школы ранее; обсуждаются принципы формирования словника и особенности состава словника, типы и характер диалектной лексики, отраженной в словаре. Автор останавливается на достоинствах описания словарного состава говоров в словаре, как, например, разграничение многозначности и омонимии, описание словообразовательных цепочек, особенности семантических диалектизмов, и отмечает ценность опыта составителей, который может быть полезен при составлении других диалектных словарей.

Ключевые слова: русский язык; лексика; говоры; фонетические диалектизмы; семантические диалектизмы; словообразовательные диалектизмы; ономастика.

Пермский регион занимает особое положение в практике описания русских говоров и в истории отечественной диалектологии. Специфика материала пермских говоров в составе севернорусского наречия однозначно определяется тем, что эти говоры формировались под влиянием финно-угорского субстрата и адстрата, к которому могли или должны были добавиться последствия контактов с самодийцами (ненцами). Кроме этого обстоятельства, заставляющего специалистов по финно-угорским языкам и их ареальным связям проявлять пристальное внимание к пермским говорам, мы вправе ожидать также и того, что в пермских говорах, достаточно рано утративших связь со своей метрополией – говорами средневекового Новгорода, могли и должны были сохраниться многие севернорусские лексические архаизмы, которые, возможно, утрачены современными новгородскими говорами, – впрочем, ответ на этот вопрос может дать новое издание «Новгородского областного словаря», вышедшее недавно в Санкт-Петербурге. Видимо, не случайно Пермь является одним из крупнейших центров региональной диалектной лексикографии, таким центром, где сформировались свои традиции, где перенимается и творчески реализуется опыт составления разнообразных по типам диалектных словарей с оглядкой на местные материалы.

В предисловии к рецензируемому словарю перечислены почти все словарные издания пермских диалектологов – «Словарь говоров Соликамского района Пермской области» (1973), «Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» (1972), «Фразеологический словарь пермских говоров» (2002), «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области» (1984-2011), «Словарь пермских говоров», представляющий лексику и фразеологию говоров территории Верхнего и Среднего Прикамья» (2000-2002), «Словарь русских говоров Южного Прикамья» (выпуск 1, 2010), этнолингвистические словари по разным областям духовной культуры жителей Пермского края – «Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья» (2004), «Русский народный календарь в Прикамье. Словарь хрононимов» (2009), а также словари географической апеллятивной лексики или местной географической терминологии, составленные Е.Н.Поляковой, – «От арайны до яра» (1998) и «Словарь географических терминов русской речи Пермского края» (2007)¹. Два последних словаря охватывают материал, имеющий исключительную значимость для изучения иноязычного субстрата пермских говоров, а также для дальнейших разработок в области топонимии Русского Севера в целом и Пермского края в частности. Из сказанного, в чем мы ориентируемся на Пре-

дисловие к рецензируемому словарю (с.3-5)², следует, что данный словарь является логическим продолжением исследования и лексикографической разработки лексики пермских говоров, восполняет территориальную лауну в словарном представлении материалов по лексике говоров северной части Пермского края.

Как и большинство региональных словарей, новый словарь, составляемый пермскими диалектологами, является словарем дифференциального типа, т.е. в него включены разные типы диалектных слов – фонетические, акцентологические, лексические, семантические, словообразовательные, морфологические диалектизмы, по большей части отражающие быт, особенности материальной культуры и уникальные специфические черты духовной культуры жителей Севера Пермского края (с.5). Авторы оговаривают, что они включают в свой словарь те лексические единицы, которые отмечаются словарями современного русского литературного языка с пометой «устаревшее» (если быть справедливым, то надо вести речь о словарях русского литературного языка первой половины XX в. или первых двух третей XX в., имея в виду словари под редакцией Д.Н.Ушакова, С.И.Ожегова, «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах и «Словарь русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой), а также просторечные и окказиональные элементы диалектной речи, которые в конце концов могут обнаружить региональную специфику (с.6). Такой подход к материалу выглядит для нас полностью оправданным. Мы знаем из опыта и из многочисленных словарей и описаний полевых материалов, что в современных русских говорах, вопреки представлениям об утрате лексического своеобразия, действительно сокращается число лексических диалектизмов, но в качестве компенсации лексического состава отмечается появление значительного числа семантических и особенно словообразовательных диалектизмов, и внимание к последствиям этих процессов в высшей степени оправданно. Заслуживает одобрения и включение в данный словарь устаревших слов – дело в том, что описание географического распространения устаревших слов, а равно и документирующая локализация «областных» слов являются такими же актуальными задачами диалектной лексикологии и лексикографии, как и характеристика регионально специфичной лексики независимо от ее происхождения.

Входящая во вводную часть первого выпуска словаря статья «Из истории русских говоров Севера Пермского края» (с.8-18), написанная Е.Н.Поляковой, освещает историю проникновения новгородцев в Пермский край по доступным

источникам, в основном историческим хроникам-летописям и деловым документам; вместе с ними автор активно использует и ономастические, в первую очередь антропонимические, данные, указывающие на места происхождения первых переселенцев, – в основном это территория разных регионов Русского Севера. Эти сведения важны и ценны не только для диалектологии, но и для истории освоения Приуралья и Сибири. Здесь особый интерес вызывают наиболее ранние свидетельства открытий новгородцами тех или иных мест в Приуралье и, как думают ученые, в Зауралье, и не случайно автор останавливается на локализации объекта с названием «Чусовая» и, вопреки традиции и соблазнам, отмечает, что это название, скорее всего, связано не с одноименной ныне рекой, а с Чусовским озером (с.11). Пользуемся случаем обратить внимание на то, что И.П.Магидович и В.И.Магидович считают, что за названием «Югра» новгородских летописей и документов может стоять так называемая Подкаменная Югра, т.е. западное Приуралье, а собственно Югория называлась в те времена Закаменной Югрой [Магидович И.П., Магидович В.И. 1982: 220]. В свете сказанного упоминание о реке Оби в Новгородской IV летописи под 1364 годом, которое всегда рассматривается как указание на знакомство с Обью за Уралом, скорее всего, относится к реке Обва, притоку Камы, которая имеет тот же самый источник в языке коми (коми *диал.* об «сугроб»), и объекты, получившие наименования с подобной мотивировкой у первооткрывателей, обычно потом не поддаются локализации на местности.

Первый выпуск нового словаря, включающий слова на буквы А, Б и В, весьма специфичен по словнику – в нем минимум слов на букву А и половину книги занимают слова на В, среди которых множество префиксальных глаголов. Тем не менее уже этот выпуск показывает, что обсуждаемый словарь насыщен лексикой, отражающей материальную и особенно духовную культуру диалектоносителей. В нем хорошо представлена календарная терминология, народная фитонимия и другие группы диалектной лексики и идиоматики. Составители словаря внесли значительный и ценный вклад в изучение диалектной ономастики и пограничных с ономастикой областей лексики – в словарь регулярно включаются местные названия жителей, отойконимические прилагательные, отантропонимические названия растений, названия народных праздников.

Словарные статьи словаря разработаны на очень высоком уровне, и такая оценка труда авторов может быть дана как с позиций общей лексикографии, так и из опыта анализа диалектных

словарей, начиная со «Словаря русских народных говоров». Удачным представляются решения составителей в отношении разграничения полисемии и омонимии: так, в словаре отмечены три омонима *баран* (с.59), четыре – *беляк* (с.85) и 6 разных значений у слова *браковка* (с.139), представляющего хороший пример диалектного слова, сочетающего в себе признаки лексического, семантического и словообразовательного диалектизмов в разных значениях. Содержательная словарная статья на глагол *быть* (с.176–180), насыщенная диалектной идиоматикой. Из морфологических диалектизмов привлекает внимание статья *берегчи* «беречь» (с.86), из словообразовательных – статьи *бирать*, *бирывать* (с.98) и *брать* как семантический диалектизм и ключевое слово для фразеологизмов (с.141–143), *вели-та* «размер, величина» (с.200), *белуха* «белорыбица» (с.83) и т.п., из фонетических – *бурсик* «брус» (с.167), похоже, что такая метатеза вызвана влиянием тюркских или финно-угорских языков. Репрезентативно словообразовательное гнездо глагола *брехать* (с.144), но, к сожалению, в материалах словаря нет данных, что этот глагол служил когда-то обозначением голоса-лая лисицы, значения, которое предусмотрено Программой Лексического атласа русских народных говоров [Лексический атлас 2004] и представлено на карте № 14 Пробного выпуска ЛАРНГ. Вообще, фонетические диалектизмы, присутствующие в данном выпуске словаря, уже в достаточно репрезентативном объеме показывают специфику вокализма пермских говоров в аспекте структуры слова и также наводят на мысли о влиянии субстрата и адстрата на фонетику этих говоров. Что касается фонетических диалектизмов аккомодационного типа, появляющихся при рецепции слов литературного языка разными диалектами, то, во-первых, они сами по себе интересны как пример актуального генезиса диалектных слов (ср. карту № 36 «шампиньон» в Пробном выпуске ЛАРНГ) и, кроме того, их трудно отграничить от собственно фонетических диалектизмов, представленных общераспространенной лексикой, – так, в словаре примеры *вагульник* «багульник» (с.181) и *вазелин* «бальзамин» (с.182), он же Ванька Мокрый (с.187–188), в равной мере иллюстрируют переход начального б > в. Воспользуемся случаем отметить, что последний пример служит хорошей иллюстрацией того, что «школьная» классификация диалектных слов успешно оперирует хорошо известными примерами, но не дает однозначной категоризации в сложных случаях, в особенности при детальной семантической разработке слов или на пересечении активных процессов пополнения словарного состава диалектов. На такие же

размышления наводит и состав производных слов с корнем *верх-* (с.209–212), варианты слов *волвенка* ~ *волменка* «волнушка» (с.257 и сл.).

Надо признать оправданным включение в словарь разнообразных диалектных фонетических форм слов, лексических единиц, относимых к просторечию, и другого материала, лежащего на формальной, содержательной и стилиевой границе между литературным языком и говорами. Этот материал очень разнороден, и здесь наряду с общераспространенными явлениями типа *антерес* «интерес» или случайными формами наподобие *антебетик* «антибиотик» много любопытных примеров, ср. *асвальт* «асфальт», *аталический* «металлический», *аэдром* «аэродром», *ароплан* «самолет» – заметим, что в говорах отсутствует словообразовательная соотносительность этих слов. Наконец, любопытный факт, на первый взгляд мало отличающийся от вышеприведенных примеров, – слово *ансмаблея* «соборание» (с.34), дающее неожиданный пример архаического значения слова *ассамблея*, знакомого по текстам Петровского времени.

Очень интересны семантические диалектизмы, отмеченные обсуждаемым словарем, – например, слова *абажур* «полоска, которой оформляют верхний край обоев» (с.27) – собственно, бордюры (при том, что есть в словаре и статья *бондюры* «бордюры» (с.125), *багаж* «вещи, пожитки» (с.43), *базарить* «продавать что-л. на базаре» (с.45), *баклан* «короткий толстый обрубок дерева» (с.48), *богомоз* «трудолюбивый человек» (с.113).

Чрезвычайно важные и значимые факты отражают термины родства, включенные в новый словарь, – так, в нем впервые в лексикографической практике отмечаются слова *внук* в значении «муж внучки» (с.248) и *внучка* «жена внука» (с.249) – в литературном языке эти новые отношения родства соответствуют новым значениям слов *зять* и *невестка* соответственно. Содержательна словарная статья на слово *братан* «брат» с разнообразными значениями (с.140): представляется, что диалектная оппозиция лексем *брат* и *братан* либо находится на грани разрушения, либо вообще является конструктором лексикографов.

Из примеров слов, связанных с духовной культурой, отметим слова *банник* «мифическое существо, обитающее в бане» (с.56) и идиому *шуликинские вечера* (с.223, статья «вечер»), пока представленное только в сочетаниях. Это означает, что исследование демонологической лексики севернорусских говоров, начатое О.А.Черепановой [Черепанова 1983], может быть с успехом продолжено. Не менее любопытны факты, относящиеся к местной региональной

субкультуре, сложившейся в 1930–1950-е гг., когда Пермский край был местом расположения лагерей (см. необычные производные от корня *бег-* и другие примеры).

Много примечательных фактов может быть извлечено из контекстов, включенных в словарь. Так, выясняется, что слова *бурак* и *туесок* присутствуют в одних и тех же цитатах (с.165, статья *бурак*), а нам известно, что как раз ареальное разведение этих слов вызывает невероятные трудности [Бурыкин 2006]. В статье *верех* «верхняя часть» дана цитата: «Раньше собаном пахали, верех был деревян» (с.206), документирующая слово *собан* «соха», заимствованное из татарского языка (*сабан*) и присутствующее в слове *сабантуй* – названии татарского и башкирского календарного праздника, которое вошло в русский литературный язык в значении «празднество с угощением», «коллективное угощение, сопровождающее какое-либо событие».

Замечания по тексту первого выпуска словаря весьма немногочисленны и относятся к объективно неясным, спорным и темным случаям. Так, в словаре отмечено слово *брюква* – «ягода желто-красного цвета, растущая на болотистых местах» (с.155–156) – трудно себе представить, чтобы ягода, растущая в Пермском крае, не была известна по ботаническому названию или названию, представленному в литературном языке, хотя надо обратить внимание, что в описываемых говорах имеются условия для семантического сдвига в этом слове: ср. статью *брюква* «брюква» с цитатой «мы брюхвой, пермяки калегой звали» (с.156), отмечающую региональный синоним *калега* для общелитературной лексики *брюква*. Курьезом – впрочем, не будем определять, лингвистическим или лексикографическим, – является присутствие в словаре слова *бульба* «картофель» (с.163). Занимательный факт – наличие в словаре слова *бардадым* «глупый, бестолковый человек» (с.61), не выводимое с очевидностью из татарского языка, в отличие от хрестоматийных *ни бельмеса* (тюрк. *бельмес* «он, вероятно, не знает» – с характерной татарской огласовкой) и *белиберда* (тюрк. *билим бердым* «я передал то, что знаю»), но точно воспроизводящее аналогичное искусственное слово, сочиненное К.И.Чуковским.

В статье *аванец* «аванс» в цитате «Колды десятку аванцем дадут» (с.27), возможно, представлено наречие, а не существительное. Слово *автография* (с.27) скорее рассказ о жизни, чем «автобиография». Слово *военком* «военкомат» (с.254), на наш взгляд, будет относиться к словам-призракам: представляется, что цитата на него «из *военкома* тут из Чердыни взяли» не вполне точно сегментирована на слова, подле-

жащие описанию, – мы читаем ее как «из военкомату-т из Чердыни взяли» – к сожалению, данная цитата не имеет акцентовки.

В целом, несомненно, первый выпуск нового словаря пермских говоров – это большая удача в работе пермских диалектологов. Это событие, знаменующее собой начало масштабного и значимого лексикографического проекта, продолжающего богатые традиции, придающего новое качество исследованиям лексики, словообразования и лексически документированной фонетики пермских говоров в их исторической динамике, вносящего ценный вклад в региональную ономастику. Новый словарь очень полезен для диалектологов, в особенности для специалистов по севернорусским говорам, для тех, кто занимается контактами севернорусских говоров с уральскими и тюркскими языками; он многое дает лексикологам для осмысления самого понятия диалектных слов в истории самих слов и диалектов как социально-территориальных форм языка.

Примечания

¹ Обзор пермских диалектных словарей можно посмотреть в статье И.И.Русиновой «Пермская диалектная лексикография: результаты и перспективы» [Русинова 2010: 106–112].

² Здесь и далее в круглых скобках указывается страница рецензируемого словаря.

Список литературы

Бурыкин А.А. Лексические регионализмы и заимствования из языков народов Сибири в текстах источников «Словаря русского языка XIX века»: проблемы изучения и лексикографического описания // Русский язык XIX века: от века XVIII к веку XXI: материалы II Всерос. науч. конф. «Русский язык XIX века: от века XVIII к веку XXI». 17-20 октября 2006 г. СПб.: Наука, 2006. С.44–55.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. 3-е изд. М.: Просвещение, 1982. Т.1. 288 с.

Лексический атлас – Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск / ред. И.А.Попов, Т.И.Вендина. СПб.: Наука, 2004. 304 с. 36 карт.

Русинова И.И. Пермская диалектная лексикография: результаты и перспективы // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1(7). С.106–112.

Словарь русских говоров севера Пермского края. Вып.1. А-В. / гл. ред. И.И.Русинова. Пермь, 2011. 364 с.

Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 169 с.

A NEW DICTIONARY BY PERM DIALECTOLOGISTS

Alexey A. Burykin

Senior Research Fellow

Institute for Linguistic Research in Russian Academy of Sciences

In the review a response to the first edition of a new edition of «Dictionary of Russian dialects of the north of Perm Krai» (Perm, 2011) compiled by Perm researchers is presented. The place of the new dictionary among dictionaries of the Perm dialects published by researchers of the Perm linguistic school is identified; the principles of vocabulary formation and specificity of the structure of the vocabulary are considered; types and character of the dialect lexicon reflected in the dictionary are analysed. The author shows such advantages of description of the dictionary structure of the dialects in the dictionary as, for example, differentiation of polysemy and homonymity, description of word-formation chains, nature of semantic dialecticisms, and marks value of experience of Perm researchers that can be useful for compiling Russian dialect dictionaries.

Key words: Russian language; lexicon; dialects; phonetic dialecticisms; semantic dialecticisms; word-formation dialecticisms; onomastics.